DOI: 10.17117/ns.2015.01.103

Поступила (Received): 06.03.2015

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.01.103.pdf>

dpo@nog.ranepa.ru

Гацко М.Ф. Масштабы и динамика коррупции в Российской Федерации

Gatsko M.F.
The scale and dynamics of corruption in
the Russian Federation

В статье рассматривается коррупция как одна из угроз безопасности России, оцениваются масштабы и динамика коррупции, в том числе в Московской области, обосновывается необходимость разработки и осуществления целенаправленной антикоррупционной политики государства

Ключевые слова: коррупционный рейтинг, антикоррупционная политика

The article considers corruption as a threat to Russia's security, assesses the extent and dynamics of corruption, including in the Moscow area, explains the need to develop and implement targeted anti-corruption policy of the state

Key words: rating of corruption, anti-corruption policy

Гацко Михаил Федорович

Кандидат философских наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ
(Ногинский филиал)
г. Ногинск, ул. Ключик, 5

Gatsko Mikhail Fedorovich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Russian academy of national economy and state
service under the RF president (Noginsk branch)
Noginsk, Kluchik st., 5

Коррупционный рейтинг России

Для российского общества проблема коррупции приобрела особую значимость, поскольку масштабы коррупции в России достигли значительного уровня. Так, по оценкам специалистов: годовая коррупция в России достигает примерно одной трети бюджета страны. Через коррупционную деятельность преступные сообщества незаконно присваивают себе и часть легального ВВП страны, в том числе, изымая в свою пользу до 30% бюджетных средств [1].

К сожалению, Россия по-прежнему занимает одну из лидирующих позиций в мировом коррупционном рейтинге.

Проследить место государства в международном коррупционном рейтинге можно с помощью Индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index).

Индекс восприятия коррупции – ежегодный составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Индекс составляется международной организацией Transparency

International на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Для того, чтобы страна была включена в ИВК, необходимо, чтобы в ней было как минимум три источника информации. Источником информации считается независимая экспертная организация, которая занимается анализом госуправления или бизнес-климата. Эксперты Transparency International оценивают методологию каждого источника информации, чтобы убедиться, что она соответствует стандартам качества.

На основе этой информации страны мира ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль означает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший. Ранее рейтинг коррупции определялся по десятибальной шкале.

Рис. 1. Динамика антикоррупционного рейтинга России

Рис. 2. Динамика места России в списке Transparency International

Transparency International ежегодно представляет индекс восприятия коррупции с 1995 года. Россия вошла в список в 1996 году – тогда он состоял из 54 государств, и наша страна получила 2,6 балла, встав на 46–47-е место наравне с Индией. Все это время Россия стабильно занимает нижние строчки рейтинга.

В 2013 году в рейтинг ИВК вошли 177 стран. Как и в 2012 году, Россия получила 28 баллов, что соответствует лишь 127 месту. Столько же получили Азербайджан, Пакистан, Никарагуа, Мали, Мадагаскар, Ливан, Гамбия и Коморские острова. Первое место заняли Дания и Новая Зеландия, получив по 91 баллу, второе – Финляндия и Швеция с 89 баллами. Среди стран Восточной Европы и Центральной Азии лучшие показатели у Турции и Грузии (50 и 49 баллов соответственно), худшие – у Туркмении и Узбекистана, которые набрали по 17 баллов. Аутсайдеры рейтинга – Сомали, Северная Корея и Афганистан, которые набрали по 8 баллов.

То, что Россия прочно застряла в нижней части списка, крайне отрицательно сказывается как на перспективах экономического роста и повышении инвестиционной привлекательности нашей страны, так и на общем доверии граждан к серьезности усилий власти по противодействию коррупции. По мнению экспертов Transparency International, складывается впечатление, что приоритетом в противодействии коррупции в современной России выбраны громкие показательные процессы, которые при этом с большим трудом доводятся до конца. Как правило, показательные разоблачения превращаются в затяжные, уходящие в «никуда» расследования, зачастую, заканчивающиеся ничем. Одновременно с этим происходит потеря недавних достижений в сфере подотчетности и прозрачности органов государственной власти, государственных компаний. Фрагментарные меры не приводят и не способны привести к системному сдвигу, повсеместному распространению понятий и моделей поведения, которые бы в первую очередь предотвращали коррупцию и не позволяли разрастаться всё новым и новым коррупционным практикам [2].

3 декабря 2014 года международное движение Transparency International представило юбилейный, двадцатый Индекс восприятия коррупции (ИВК) за 2014 год. Первые три места в общем рейтинге заняли Дания, Новая Зеландия и Финляндия (92, 91 и 89 баллов соответственно). В 2014 году Россия получила 27 баллов (на один балл меньше, чем в 2013 году) и заняла 136 место, поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном [3].

На презентации ИВК-2014 в Москве были названы следующие причины низких показателей Российской Федерации в противодействии коррупции: расследование крупных коррупционных скандалов стагнирует и не дает результатов, международное антикоррупционное сотрудничество находится «в ступоре», система декларирования доходов чиновников остается неэффективной, крупные проекты по-прежнему непрозрачны [4].

Впрочем за последние пять лет Россия немного продвинулась в индексе восприятия коррупции. Шесть лет назад, в 2009 году, она занимала 146-е место из 180, через два года – 143-е из 183 стран. В 2012 году переместилась на 133 место из 174 государств, а в 2013 – на 127 из 175.

По мнению экспертов, положительные сдвиги за эти годы очевидны и достигнуты благодаря поправкам в законодательство: введения для чиновников деклараций о доходах и имуществе, ужесточении санкций за коррупцию, в том числе кратных штрафов, принят закон о федеральной контрактной системе. Тем не менее все еще прибыльные бизнесы зависят от неформальных отношений и личной дружбы с высокими чинами, обращают внимание эксперты [5].

В октябре 2013 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как россияне оценивают степень распространения коррупции в обществе, какие сферы признают коррумпированными, приходилось ли респондентам давать взятки в течение последнего года и при каких обстоятельствах это происходило. Согласно опросу степень распространения коррупции в обществе в целом, по мнению россиян, остается высокой (80%) [6].

Наиболее коррумпированной сферой, как и прежде, россияне признают власть на местах, причем с каждым годом респонденты все чаще указывают на подверженность местной власти этой проблеме (с 28 до 39% за пять лет). Вторая группа наиболее коррумпированных, с точки зрения опрошенных, сфер – ГИБДД и федеральная власть. Но, если о коррумпированности ГИБДД говорят все реже (с 33 до 27%), то федеральную власть упоминают, напротив, чаще (в 2008 году – 15%, сейчас – 26%). Далее, третья группа – сферы работы полиции (за исключением ГИБДД), медицины – их считают коррумпированными по 19% опрошенных, причем в случае с правоохранительными органами, реже, чем прежде (с 26 до 19%), судебная система и крупный бизнес (по 18%). Следующая группа сфер – ЖКХ и образование (14 и 13% соответственно).

Несмотря на представления о высокой степени распространения коррупции, большинству россиян, по их собственному признанию, в течение 2013 года не приходилось давать взятки (80%). В основном это пожилые россияне (87%). Об обратном свидетельствуют 19%, но чаще говорят, что это были скорее единичные случаи (12%), а не частая практика (7%). О том, что в течение года случалось давать взятки, сообщают, прежде всего, москвичи и петербуржцы (36%) и 35-44-летние респонденты (25%) [7].

Результаты опроса Левада-центра, произведённого в 2015 году показали, что инфляция и коррупция стали беспокоить россиян больше, чем война на востоке Украины. Так, например, война на Украине или западные санкции заинтересовали лишь 22% участников опроса. А вот коррупция, которая еще в феврале находилась лишь на 8 строчке важнейших проблем России, по мнению граждан, в августе переместилась уже на 5 позицию. Самой острой проблемой россиян в 2015 году является инфляция и стремительный рост цен. Об этом заявили 78% респондентов [8].

Согласно исследованиям социологов Левада-центра, положение России в последних строчках рейтинга TI соотносится с восприятием проблемы россиянами. Более трети опрошенных уверены, что справиться с коррупцией в России невозможно. Чаще всего респонденты называют коррупционерами сотрудников ГИБДД (43%), полиции (39%) и таможни (35%). Основная форма коррупции в России, по мнению 45% респондентов, – это взяточничество. Каждый третий

(33%) говорит о распространенности блатов, 31% указывает на семейственность, кумовство [9].

Представляет интерес и опубликованный 3 сентября 2015 года очередной годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной "ЧИСТЫЕ РУКИ", в котором проанализированы обращения и данные, поступившие в период с 1 сентября 2014 года по 31 августа 2015 года. Специалисты приемной "ЧИСТЫЕ РУКИ" отмечают существенный рост уровня коррупции в России по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Так, если с начала 2014 года впервые наметилась тенденция к снижению уровня коррупции, то со второй половины 2014 года по настоящее время отмечается резкий рост уровня коррупции, который превысил данные 2012 года, когда коррупция достигла своего пика и после начала тенденцию к снижению. Специалисты отмечают, что на уровне коррупции сказался экономический кризис, обострение международных отношений, также усиление забюрократизированности органов власти в связи с принятием ряда законов, направленных на контроль экономики и общественных организаций. Также специалисты отмечают, что за отчетный период не отмечено противодействия политической коррупции, в частности политическому подкупу, что существенно сказывается на политической воле внутри государственных институтов в борьбе с коррупцией. Практика привлечения за политический подкуп в России отсутствует. По мнению Ассоциации Адвокатов России за Права Человека в республиках Северного Кавказа по сути создана коррупционная система кормления. Все это сказывается на безопасности государства, целостности государства, безопасности граждан [10].

Если Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*, CPI) отражает оценку уровня распространенности коррупции в государственном секторе, то в негосударственном секторе коррупцию измеряют посредством Индекса взяткодателей.

Индекс взяткодателей (*Bribe Payers Index*) – регулярное исследование международной неправительственной организации Transparency International, посвященное коррупционным практикам компаний стран-экспортеров при ведении бизнеса за рубежом. Первый Индекс взяткодателей был опубликован в 1999 году, с тех пор он выходит регулярно, каждые три-четыре года.

Индекс ранжирует 28 стран и 19 секторов экономики по десятибалльной шкале, где максимальный балл означает, что компании из этой страны никогда не используют коррупционные практики при ведении бизнеса; минимальный балл – компании из этой страны дают взятки представителям государственных органов других стран почти всегда.

В процессе подготовки исследования опрашиваются представители бизнеса из развитых и развивающихся стран (в 2011 году были опрошены более 3000 бизнесменов). Каждому из них задаются вопросы об опыте работы со странами-экспортерами и их компаниями.

Последний Индекс взяткодателей (ИБ) был составлен в 2011 году, тогда Россия заняла последнее, 28-е место, получив 6,1 балла. Это значит, что российские компании самые коррумпированные в мире. Первое место в ИБ-2011 делят Нидерланды и Швейцария (8.8 баллов). Список замыкают Мексика (7.0), Китай

(6.5) и Россия (6.1). В 2008 году наша страна также заняла последнее место в этом рейтинге деловой коррупции с результатом 5.9 балла.

Таблица 1. Индекс взяточдателей за 2011 год

Ранг	Страна / Территория	Балл Индекса взяточдателей
1	Нидерланды	8.8
1	Швейцария	8.8
3	Бельгия	8.7
4	Германия	8.6
4	Япония	8.6
6	Австралия	8.5
6	Канада	8.5
8	Сингапур	8.3
8	Великобритания	8.3
10	США	8.1
11	Франция	8.0
11	Испания	8.0
13	Южная Корея	7.9
14	Бразилия	7.7
15	Гонконг	7.6
15	Италия	7.6
15	Малайзия	7.6
15	Южная Африка	7.6
19	Тайвань	7.5
19	Индия	7.5
19	Турция	7.5
22	Саудовская Аравия	7.4
23	Аргентина	7.3
23	ОАЭ	7.3
25	Индонезия	7.1
26	Мексика	7.0
27	Китай	6.5
28	Россия	6.1

Таким образом, занимаемая Россией позиция бьёт по перспективам экономического, инвестиционного и инновационного развития страны. России будет крайне сложно убедить нынешних и потенциальных инвесторов в эффективности противодействия коррупции внутри страны, если российский бизнес в третьих странах будет доказывать обратное. Некоторую надежду на изменение ситуации даёт принятие нового российского законодательства, в частности, вводящего ответственность за коррупцию юридических лиц и за подкуп иностранных должностных лиц. Данные поправки в Уголовный Кодекс были приняты нашей страной в рамках подготовки к присоединению к конвенции Организации Экономического Сотрудничества и Развития о борьбе со взяточничеством.

2. Уровень коррупции в Московской области

По экспертным оценкам по уровню коррупции Подмосковье занимает второе место после Москвы. Так, в независимом годовом докладе всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» приводятся данные, что по количеству полученных жалоб о фактах коррупции в субъектах Российской Федерации в 2013-2014 годах Московская область находится на втором месте после столицы [11].

Таблица 2. Уровень коррупции согласно количеству полученных жалоб на коррупцию из различных регионов (2013-2014 гг.)

№	Регион	Уровень коррупции в %
1	Москва	34,2%
2	Московская область	17,3%
3	Приморский край	4,8%
4	Ростовская область	3,6%
5	Краснодарский край, Белгородская область	По 3,2% каждый регион соответственно
6	Ленинградская область	2,8%
7	Ставропольский край, Тюменская область	По 1,6% каждый регион соответственно
8	Оренбургская область, Архангельская область, Республика Саха (Якутия), Мурманская область, Ульяновская область, Самарская область, Курская область, Калининградская область	По 1,2% каждый регион соответственно
9	Смоленская область, Новосибирская область, Нижегородская область, Рязанская область, Челябинская область, Пензенская область, Республика Татарстан, Астраханская область, Республика Башкортостан, Вологодская область, Республика Чечня	0,8%
10	Остальные регионы	12,9%

Только в 2013 году подмосковные прокуроры выявили около 7 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции. С целью их устранения было принесено свыше 660 протестов, в суд направлено около 80 исков, внесено более 900 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено свыше 850 лиц. По материалам прокурорских проверок возбуждено 44 уголовных дела. Лидер по уровню коррумпированности чиновников прежний – сфера земельных отношений. Если учесть, что вскрывается обычно, согласно специальным исследованиям, не более 2% от реального масштаба коррупции, получается, что только в сфере земельных отношений в Московской области уровень коррупции достигает 32 тыс. Случаев [12].

Московская область является наиболее крупным регионом, который географически окружает столицу, за что получает одни из самых больших финансовых дивидендов в коррупционной сфере и это происходит лишь из-за его местоположения на местности. Многие бизнесмены предпочитают открывать свои компании именно в этой области, лишь из-за того, что стоимость строительства на территории Московской области несколько ниже столичной.

Таблица 3. Сведения о бывших руководителях органов местного самоуправления Московской области, в отношении которых судами вынесены обвинительные приговоры

Дата вынесения приговора, наименование суда	Фамилия осуждённого, ранее занимаемая муниципальная должность	Совершённое преступление (статья УК РФ)	Назначенное наказание	Причинённый ущерб
10 июля 2008 г. Сергиево-Посадский городской суд	Упырев А.А., бывший глава Сергиево-Посадского р-на	причинение особо крупного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 2 ст. 165 УК РФ)	штраф в размере 200 тыс. рублей	61 млн. 700 тыс. руб.
10 июля 2008 г. Сергиево-Посадский городской суд	Гончаров В.Д., бывший глава Сергиево-Посадского р-на	превышение должностных полномочий, совершенное главой органа местного самоуправления (ч.2 ст.286 УК РФ)	штраф в размере 250 тыс. рублей	61 млн. 700 тыс. руб.
23 июня 2009 г., Московский горский суд; 18 марта 2010 года Пушкинский городской суд	Булгаков М.Б., бывший глава г. Красноармейска	получение взятки в крупном размере (ч. 4 ст. 290 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями, совершенное главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст.285 УК РФ)	7,8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима, со штрафом в размере 500 тыс. руб.	750 тыс. долларов США
23 ноября 2009 г., Московский горский суд	Плешань А.С., бывший глава г. Старая Купавна	получение взятки в крупном размере (п."г" ч. 4 ст. 290 УК РФ)	7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима	1,25 млн. руб.
25 ноября 2009 г. Московский областной суд	Попов Н. П., бывший глава с.п. Царёвское Пушкинского р-на	покушение на получение взятки главой органа местного самоуправления (ч. 3, ст.30, ч. 3 ст.290 УК РФ)	5 лет лишения свободы (условно) с испытательным сроком 3 года	40 тыс. руб.

Дата вынесения приговора, наименование суда	Фамилия осуждённого, ранее занимаемая муниципальная должность	Совершённое преступление (статья УК РФ)	Назначенное наказание	Причинённый ущерб
30 декабря 2009 г. Московский областной суд	Гусев А.Ю., бывший глава с.п. Селятино Наро-Фоминского р-на	превышение должностных полномочий главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 286 УК РФ)	6 лет лишения свободы (условно) с испытательным сроком на 5 лет	340 тыс. руб.
10 февраля 2010 г., Пушкинский городской суд	Башкирцев В.И., бывший глава Пушкинского р-на	превышение должностных полномочий и растрата имущества в особо крупном размере (ч.2 ст. 286 и ч.4 ст.160 УК РФ)	5,3 года лишения свободы (условно) с испытательным сроком 3 года	15 млн. руб.
3 марта 2010 г., Московский областной суд	Рябченков В.В., бывший глава г. Андреевка Солнечногорского р-на	получение взятки в особо крупном размере (ч.4 ст.290 УК РФ)	7 лет лишения свободы	1,3 млн. долларов США
25 мая 2010 г., Талдомский городской суд	Скибина Л.Н., бывшая глава г.п. Северный Талдомского р-на	превышение должностных полномочий главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 286 УК РФ)	штраф в размере 110 000 руб.	20 тыс. руб.
26 мая 2010 г., Басманный суд города Москвы	Жданов А.А., бывший глава с.п. Белоозёрск Воскресенского р-на	мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ)	6 лет лишения свободы	13 млн. руб.
11 мая 2011 г., Московский областной суд	Дубинин С.А., бывший глава г. Щербинка	превышение должностных полномочий главой органа местного самоуправления (ч.2 ст. 286 УК РФ)	2 года лишения свободы (условно)	35 млн. руб.
8 июня 2011 г., Московский областной суд	Шматко А.Н., бывший глава г. Озёры	взятка в особо крупном размере, сопряженная с вымогательством (п.п."в, г" ч.4 ст. 290 УК РФ)	7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима, со штрафом в размере 1 млн. руб.	15,5 млн. руб.

Дата вынесения приговора, наименование суда	Фамилия осуждённого, ранее занимаемая муниципальная должность	Совершённое преступление (статья УК РФ)	Назначенное наказание	Причинённый ущерб
2 сентября 2011 г., Московской области суд	Чернышов Д.С., бывший глава г. Яхромы Дмитровского района	превышение должностных полномочий (ч. 2 ст. 286 УК РФ)	штраф в размере 200 тыс. руб.	1 млн. руб.
7 октября 2011 г., Королевский городской суд	Морозенко А.Ф., бывший глава г. Королёв	нецелевое расходование бюджетных средств, в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 285.1 УК РФ), отказ в предоставлении информации Счётной палате (ч. 1 ст. 287 УК РФ)	3 года лишения свободы (условно), штраф в размере 500 тыс. руб.	28,5 млн. руб.
30 марта 2012 г., Московский областной суд	Слепцов Ю.Ф., бывший глава г. Воскресенск	получение взятки и превышение полномочий (ст. 290 и ст. 286 УК РФ)	штраф в размере 18,1 млн. руб.	540 тыс. руб.
24 сентября 2012 г., 24 января 2013 г. и 18 мая 2015 г. Можайский городской суд	Скляева М.В., бывшая глава с.п. Бородинское Можайского р-на	6 преступлений в виде мошенничества (ч.4 ст.159 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ)	6,3 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 тыс. руб.	15,5 млн. руб.
18 июня 2013 г., Можайский городской суд	Соболев Н.Б., бывший глава с.п. Клементьевское Можайского р-на	покушение на получение взятки в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч.5 ст. 290 УК РФ)	4 года лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима, со штрафом в размере 3 млн. руб.	1,7 млн. руб.
25 декабря 2013 г., Солнечногорский городской суд	Соломатин В.К., бывший глава г. п. Андреевка Солнечногорского р-на	Покушение на получение взятки в особо крупном размере (ч. 3 ст. 30, ч. 6 ст. ст. 290 УК РФ) и мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст.159 УК РФ)	6 лет лишения свободы со штрафом в размере 4 млн 650 тыс. руб.	2,8 млн. руб.
30 сентября 2014 г., Раменский городской суд	Ломов М.А., бывший глава с.п. Верейское Раменского р-на	покушение на мошенничество и мошенничество в особо крупном размере (ст. 30 ч.3, ст.159	2 года лишения свободы (условно)	95 млн. руб.

Дата вынесения приговора, наименование суда	Фамилия осуждённого, ранее занимаемая муниципальная должность	Совершённое преступление (статья УК РФ)	Назначенное наказание	Причинённый ущерб
		ч.3; ст.159 ч.4; ст.159 ч.4 УК РФ)	с испытательным сроком на 3 года	
2 февраля 2015 г., Видновский городской суд	Троицкий С.Н., бывший глава г. Видное	получение взятки в особо крупном размере с вымогательством (ч. 5 ст. 290 УК РФ)	8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима, со штрафом в размере 60 млн. руб.	1 млн. руб.
23 марта 2015 г., Щёлковский городской суд	Озеров Н.Н., бывший глава пос. Загорянский Щёлковского р-на	получение через посредника взятки в крупном размере с вымогательством (ч. 5 п.п. «б, в» ст. 290, п.п. «б, в» ч.5 ст. 290, ч.6, ст. 290 УК РФ)	8,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК строгого режима со штрафом в 400 млн. руб., с лишением медали ордена «За заслуги перед Отечеством II ст.»	6,7 млн. руб.
2 сентября 2015 г., Воскресенский городской суд	Калинников А.М., бывший глава Воскресенского р-на	мошенничество в крупном размере (ч.3 ст. 159 УК РФ)	3 года лишения свободы	1 млн. руб.
30 сентября 2015 г., Раменский городской суд	Приймак В.В., бывший глава с.п. Константиновское Раменского р-на	мошенничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ)	3,5 года лишения свободы	60 млн. руб.

Ещё одной статьёй доходов является строительство элитных загородных поселков для состоятельных граждан, на берегах водоёмов в экологически чистых зонах, всё это формирует огромный финансовый кругооборот. Стоимость отката в Московской достигает до пятидесяти процентов от стоимости проводимой сделки.

Эксперты независимых служб, оценили масштаб коррупционных откатов, и он составил в Подмоскovie порядка 27 миллиардов рублей в год. Это сумма является не реально большой для остальных субъектов Российской Федерации, за исключением столицы. К примеру, имеющая в два раза большую территорию и сопоставимое число жителей Свердловская область по оценкам независимых

экспертов имеет показатель лишь в один миллиард рублей коррупционных откатов в год [13].

По подсчетам экспертов Public.ru общая сумма ущерба, нанесенного государственному бюджету коррупционной деятельностью региональных министров (по фактам, фигурирующим в прессе), приближается к 34 млрд. рублей, при этом с огромным отрывом лидирует Московская область с суммой в более чем 31 млрд. рублей, именно такой ущерб причинён Подмосковию в результате коррупционной деятельности бывшего заместителя губернатора Московской области – министра финансов Алексея Кузнецова и его заместителя Владимира Носова.

5 июля 2013 года сотрудниками уголовной полиции Тулона в гостинице в окрестностях Сен-Тропе на Лазурном берегу задержан А.Кузнецов, до настоящего времени он находится под арестом и ожидает экстрадиции в Российскую Федерацию. 26 декабря 2014 г. Басманный суд Москвы вынес обвинительный приговор в отношении бывшего замминистра финансов области Валерия Носова, признав его виновным в крупном мошенничестве. Приговором суда Носову назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы и штраф в один млн. рублей.

Значительное число руководителей органов местного самоуправления Подмосковья также оказались вовлечёнными в коррупционные правонарушения. По нашим данным только за последние годы в Московской области за совершение преступлений, в том числе коррупционных осуждено более 20 глав городов, районов и сельских поселений (см. табл. 4), в отношении ряда бывших руководителей органов местного самоуправления ведётся следствие.

3. Необходимость разработки и осуществления целенаправленной антикоррупционной политики государства

Итак, коррупция стала одной из основных угроз национальной безопасности России, ведущим фактором стагнации экономики, сохранения и развития выраженного социального неравенства вопреки усилиям государства.

В Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, констатируется, что, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации [14].

В пункте 16 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации констатируется, что "несмотря на формирование в Российской Федерации соответствующих потребностям времени правовых и организационных основ противодействия коррупции, уровень распространённости этого явления продолжает оставаться высоким. Отмечаются многочисленные факты коррупционных преступлений, совершаемых против государственной власти, интересов

государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Наблюдаются устойчивые тенденции к сращиванию интересов бизнеса и чиновников, включению в коррупционные схемы должностных лиц и представителей бизнеса иностранных государств. Являясь одной из системных угроз общественной безопасности, коррупция существенно затрудняет нормальное функционирование государственных органов и органов местного самоуправления, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации российской экономики, вызывает серьёзную тревогу в обществе и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный имидж России на международной арене" [15].

По мнению специалистов, размах коррупции и ее рост стали серьезной проблемой для России. Экономика пробуксовывает, социальная сфера недополучает соответствующих финансовых и материальных ресурсов, деградируют нравственные основы населения. Коррупция на бытовом уровне становится частью жизни человека. В этой связи противодействие коррупционным проявлениям и рискам должно стать важным элементом государственной политики [16].

В этой связи ***требуется выработка и осуществление целенаправленной антикоррупционной политики государства.***

По мнению ряда специалистов для создания единой правовой основы функционирования системы формирования и реализации антикоррупционной политики, систематизации антикоррупционного законодательства и его гармонизации с нормами международного права необходим новый закон. На возможность принятия такого рода закона указывает Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15, которым предложен Модельный закон "Основы законодательства об антикоррупционной политике" [17].

В соответствии с указанным Модельным законом ***целью антикоррупционной политики является снижение уровня коррупции и обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией, путем реализации следующих задач:***

- предупреждение коррупционных правонарушений;
- создание правового механизма, препятствующего подкупу лиц, имеющих публичный статус;
- создание правового механизма, препятствующего подкупу граждан при проведении референдума и выборов в органы государственной власти и местного самоуправления;
- обеспечение ответственности за коррупционные правонарушения во всех случаях, прямо предусмотренных нормативными правовыми актами; возмещение вреда, причиненного коррупционными правонарушениями; мониторинг коррупциогенных факторов и эффективности мер антикоррупционной политики;

- формирование антикоррупционного общественного сознания; содействие правовой реформе, направленной на снижение неопределенности правовых установлений, эффективную охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина;

- содействие реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции и коррупциогенных факторах, а также на их свободное освещение в средствах массовой информации;

- создание стимулов к замещению государственных должностей, должностей государственной и муниципальной служб неподкупными лицами.

Принципы антикоррупционной политики государства сформулированы в статье 4 Модельного закона "Основы законодательства об антикоррупционной политике", в их числе:

- партнерство субъектов формирования и реализации мер антикоррупционной политики;

- приоритет мер предупреждения коррупции и нравственных начал борьбы с коррупцией;

- недопустимость установления антикоррупционных стандартов ниже уровня, определенного законами государства;

- недопустимость возложения на одного и того же субъекта антикоррупционной политики ответственности за разработку, реализацию и контроль над реализацией мер антикоррупционной политики;

- поддержание оптимальной численности лиц, замещающих государственные должности, и лиц, состоящих на государственной и муниципальной службах;

- целевое бюджетное финансирование мер антикоррупционной политики, применяемых органами государственной власти и местного самоуправления и их учреждениями;

- признание повышенной общественной опасности коррупционных правонарушений лиц, замещающих должности, предусмотренные Конституцией и иными законами государства;

- недопустимость ограничения доступа к информации о фактах коррупции, коррупциогенных факторах и мерах реализации антикоррупционной политики.

Приоритетными сферами правового регулирования антикоррупционной политики в государстве признаются:

реализация избирательных прав и права на референдум; деятельность политических партий; государственная и муниципальная службы; служба в коммерческих организациях;

служба в некоммерческих организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления или их учреждениями;

особые сферы исполнения полномочий органов государственной власти, в том числе: законотворчество, судебная и правоохранительная деятельность, бюджетный процесс, банковская деятельность, кредитование, эмиссия ценных бумаг, приватизация государственного и муниципального имущества, государ-

ственные закупки, регистрация и лицензирование видов деятельности, экспертиза и сертификация товаров и услуг, предоставление и получение международной финансовой и гуманитарной помощи.

Попытка принятия соответствующего федерального закона, определяющего сущность, принципы и основные направления антикоррупционной политики Российской Федерации предпринималась ещё в 2003 году. Тогда депутатами Государственной Думы А.А. Аслахановым, Н.М. Безбородовым и В.П. Воротниковым был подготовлен и внесён в Государственную Думу проект федерального закона № 216592-3 "Основы законодательства об антикоррупционной политике".

Целью указанного законопроекта было заявлено создание единой правовой основы функционирования системы формирования и реализации антикоррупционной политики, а также истематизация антикоррупционного законодательства и его гармонизация. Например, предлагалось не только внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты, но и принятие целого ряда новых законов, в том числе "О криминологической экспертизе", "О парламентском расследовании", "О лоббистской деятельности".

Однако Правительство Российской Федерации не поддержало этот законопроект. В частности, законопроектом предлагалось создание постоянно действующих федеральных органов, уполномоченных на реализацию мер антикоррупционной политики, предусматриваются расходы в объеме до 0,5% от объема соответствующего бюджета на правоохранительную деятельность и безопасность, с чем Правительство не согласилось. Не поддержало Правительство и инициативу разработчиков закона установить запрет на обслуживание бюджетных счетов негосударственными банками. Реализация норм прямого действия законопроекта требовала выделения дополнительных средств из федерального бюджета в размере 131,6 млн.руб., что также не было поддержано.

В результате несогласования с Правительством законопроект был отозван авторами и в марте 2004 года снят с рассмотрения в Государственной Думе. Тем не менее, можно согласиться с предложенной Аслахановым А.А., Безбородовым Н.М., Воротниковым В.П. в проекте Федерального закона "Основы законодательства об антикоррупционной политике" позицией, что **антикоррупционная политика в качестве предмета правового регулирования включает отношения по:**

- формированию основных начал антикоррупционной политики, определению ее понятий, целей и принципов;
- реализации антикоррупционной политики в деятельности по охране прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства;
- установлению приоритетных сфер и системы мер предупреждения коррупции, а также определению системы субъектов реализации антикоррупционной политики;
- определению компетенции органов публичной власти федерального, регионального и местного уровней в формировании и реализации антикоррупционной политики;

- определению и проведению антикоррупционной политики в правотворческой и правоприменительной деятельности;
- укреплению законности и правовых основ функционирования органов государственной власти и местного самоуправления;
- формированию общественного правосознания в соответствии с антикоррупционными стандартами;
- формированию основ международного сотрудничества в реализации мер антикоррупционной политики.

Следует заметить, что до настоящего времени отсутствует законодательное определение термина "антикоррупционная политика".

По мнению специалистов, антикоррупционная политика – это разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни [18].

Указанное определение в целом отражает суть рассматриваемого явления, однако, на наш взгляд, требует некоторого уточнения. Поскольку коррупция является одной из угроз безопасности России, то антикоррупционная политика государства должна быть направлена на защиту от этой угрозы. Это положение, мы и предлагаем отразить в уточнённой формулировке рассматриваемого понятия.

Таким образом, *антикоррупционная политика – целенаправленная деятельность государства, направленная на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, связанных с коррупцией, а также осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества с целью устранения причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни.*

Список используемых источников:

1. Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. № 2.
2. URL: <http://www.transparency.ru>
3. URL: <http://www.transparency.org.ru>
4. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/12/03_a_6326177.shtml
5. Зыкова Т. Россия сравнялась с Ливаном по уровню восприятия коррупции // Российская газета от 3 декабря 2014.
6. Коррупция в России: мониторинг. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2437. 2013.
URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>
7. Коррупция в России: мониторинг. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2437. 2013.
URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>
8. URL: <http://pasm.ru/archive/127845>
9. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/12/03_a_6326177.shtml
10. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/39>
11. URL: <http://corrupcia.net/aboutnews/item-1348.html>
12. Подмосковье сегодня. № 233 от 10 декабря 2013.
13. URL: <http://mckwa.com/news/publication-224/>
14. Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 апреля 2010 г., № 16, ст. 1875.

15. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.). Текст концепции официально опубликован не был. URL: <http://www.garant.ru>
16. Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. № 11. Но-ябрь 2012.
17. Модельный закон "Основы законодательства об антикоррупционной политике" (при-нят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. №33.
18. Антикоррупционная политика. М.: СПАС, 2004. 314-316 с.

References:

1. Khabibulin A.G. corruption as a threat to national security: methodology, problems and ways of their solution. *Journal of Russian law*. 2007. № 2.
2. URL: <http://www.transparency.ru>
3. URL: <http://www.transparency.org.ru>
4. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/12/03_a_6326177.shtml
5. T. Zyкова Russia caught up with the Lebanon on the level of perception of corruption. the Russian newspaper sky of December 3, 2014.
6. Corruption in Russia: monitoring. Press-vypusk VCIOM №2437. 2013.
URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>
7. Corruption in Russia: monitoring. Press-vypusk VCIOM №2437. 2013.
URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572>
8. URL: <http://pasmi.ru/archive/127845>
9. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2014/12/03_a_6326177.shtml
10. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/39>
11. URL: <http://corrupcia.net/aboutnews/item-1348.html>
12. The suburbs today. No. 233 dated 10 December 2013.
13. URL: <http://mockwa.com/news/publication-224/>
14. The decree of the President of the Russian Federation from April 13, 2010 No. 460 "On the national drug strategy to combat corruption and the National plan of counteraction of corruption on 2010 – 2011". Collected legislation of the Russian Federation from April 19, 2010, № 16, art 1875.
15. The concept of public security in the Russian Federation (appr. The President of the Russian Federation on 20 November 2013). The document was not published officially. URL: <http://www.garant.ru>
16. Vlasenko N.A., Grachev S.A., Rafalek E.E. Theoretical analysis of the legal tools and legal models of counteraction of corruption. *Journal of Russian law*. No. 11. But-ABR 2012.
17. The model law "Fundamentals of legislation on anti-corruption policy" (adopted by the resolution of the Interparliamentary Assembly of States – participants of the CIS from November 15, 2003 No. 22-15). *Information Bulletin of the Interparliamentary Assembly of States-participants of CIS*. 2004. No. 33.
18. Anti-corruption policy. M: SAVED, 2004. 314 to 316 C.